

ПРОБЛЕМА ДИНАМИКО-ЭВОЛЮТИВНОГО ТОЛКОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье исследуется проблема динамичного толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод в практике Европейского Суда по правам человека. Обращается внимание на порядок установления красных линий, ограничивающих пределы интерпретации текста правозащитного акта. Сделан вывод о необходимости поиска правозащитных механизмов регионального уровня, релевантных для России, учитывающих негативный опыт деятельности Европейского Суда по правам человека.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека; динамико-эволютивное толкование; Конституция РФ; Содружество независимых государств; Шанхайская организация сотрудничества.

T. V. Prikhodko

THE DYNAMIC-EVOLUTIVE INTERPRETATION'S PROBLEM IN PRACTICE OF REGIONAL HUMAN RIGHTS ORGANIZATIONS

The author investigates the problem of dynamic-evolutionary interpretation of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in the practice of the European Court of Human Rights. The attention is drawn to the procedure for establishing of the interpretation's limits of the human rights' act. It is concluded that it is necessary to search for regional human rights mechanisms that are relevant for Russia, taking into account the negative experience of the European Court of Human Rights.

Key words: European Court of Human Rights; dynamic and evolutionary interpretation; Constitution of the Russian Federation; Commonwealth of Independent States; Shanghai Cooperation Organization.

Исполнение решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации с 2015 г. приобрело проблемный характер [1]. Согласно вышедшему в свет в марте 2021 г. докладу Комитета министров Совета Европы, каждое пятое решение в отношении России оставалось без реализации и вынужденно поступало на рассмотрение Комитета министров в соответствии со ст. 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Сумма предписанной выплаты РФ по жалобам в 2020 г составила 11 458 094 евро [4].

Напомним, что в результате вступивших в силу 4 июля 2020 г. поправок к Конституции РФ высшим актом государства была закреплена возможность не-

исполнения решений Европейского Суда по правам человека в случае их противоречия конституционным положениям.

Представляется, что непоследнюю роль в определении характера юридической значимости решений Европейского Суда по правам человека сыграл динамико-эволютивный подход суда, применяемый к толкованию Конвенции. Дело в том, что при рассмотрении индивидуальных жалоб и межгосударственных споров суд так или иначе занят вопросом интерпретации Конвенции.

Отмечалось, что Конвенция – это живой организм, стагнация которого не допустима, а действенная защита прав и основных свобод возможна лишь с принятием во внимание «современных условий» [5].

На первый взгляд такая позиция представляется весьма обоснованной, поскольку без учета актуальных обстоятельств с большой вероятностью положения правозащитного акта останутся исключительно декларативными.

Но в то же время динамичное толкование может привести к инверсии текста, изменению до неузнаваемости того первоначального смысла Конвенции, который согласились исполнять Высокие Договаривающиеся Стороны.

В этой связи систематически с середины 80-х гг. XX в. в деятельности Европейского Суда по правам человека начал подниматься вопрос о пределах эволютивного толкования, иными словами об установлении красных линий, выход за которые означал бы уже не интерпретацию существующего, а – создание совершенно нового текста.

Некоторые поиски таких пределов отмечены практикой Европейского Суда по правам человека. Так, в одном из постановлений суд констатировал, что динамичное толкование не должно приводить к формулированию нового права или свободы, не охваченного Конвенцией изначально [2].

Кроме этого предпосылками генезиса конвенционного смысла был назван сложившийся «европейский консенсус в отношении того, каких стандартов необходимо достигнуть» [3], т. е. принятый государствами Европы консенсус в определенной сфере определяет вектор принятого решения суда. Вместе с тем практика деятельности Европейского Суда богата примерами трудностей в понимании достигнутого единодушия.

Таким образом, выход Российской Федерации из Совета Европы, последовавшая денонсация Конвенции и приостановление членства в Совете по правам человека ООН заставляют задуматься о поисках иных правозащитных институтов. Представляется, что международные органы подобного рода могут быть созданы на базе Шанхайской организации сотрудничества или Содружества независимых государств, при этом учет негативного опыта Европейского Суда по правам человека в интерпретации основополагающего акта имеет первостепенное значение.

Список использованной литературы

1. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона

«О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.

2. Johnston and Others v Ireland: ECHR' judgment of 18 December 1986 (appl. no. 9697/82). – URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:\[%22001-57508%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22001-57508%22]}) (дата обращения: 10.04.2022).

3. Hirst v. the United Kingdom. ECHR' judgment of 6 October 2005 (appl. no. 74025/01) – URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22fulltext%22:\[%22Hirst%20v.%20the%20United%20Kingdom%22\],%22documentcollectionid%22:\[%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22\],%22itemid%22:\[%22001-70442%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22fulltext%22:[%22Hirst%20v.%20the%20United%20Kingdom%22],%22documentcollectionid%22:[%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22],%22itemid%22:[%22001-70442%22]}) (дата обращения: 10.04.2022).

4. Supervision of the execution of judgments and decisions of The European Court of Human Rights 2020. – URL: <https://rm.coe.int/2020-cm-annual-report-eng/1680a1f4e8> (дата обращения: 10.04.2022).

5. X and Others v. Austria: ECHR' judgment of 19 February 2013 (appl. no. 19010/07). – URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:\[%22001-116735%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22001-116735%22]}) (дата обращения: 10.04.2022).

Информация об авторе

Приходько Татьяна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: prikhodko_tv@mail.ru.

Author

Prikhodko Tatiana Victorovna – Ph.D. in Law, Associate Professor of the Chair of Legal Support of National Security, Baikal State University, 11 Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: prikhodko_tv@mail.ru.